

А. К. Шевцова

**Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра романо-германской филологии**

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЗНАКИ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ *

Проведенное исследование статусов социальных сетей на английском и белорусском языках позволило установить, что белорусскоязычные пользователи предпочитают взаимо-

* Исследование выполнено в рамках НИР «Тенденции развития и функционирование белорусскоязычного медиадискурса в условиях глобализации и межкультурного диалога» (ГР № 20161437) подпрограммы «Белорусский язык и литература» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

действовать с собеседниками в более скрытой форме, нежели англоязычные пользователи. Они размещают в статусах более обобщенную информацию, направленную на побуждение собеседников к совместному рассуждению. Англоязычные пользователи предпочитают открытую прямую коммуникацию путем постановки вопросов и получения ответов.

The conducted research of the statuses from the social webs has allowed to find out that the Belarusian-speaking communicators prefer to interact with their interlocutors in a more hidden way than the English-speaking users do. They publish more general information, aimed at motivating the interlocutors to have a talk. The English-speaking users prefer to have more open and direct communication by asking questions and getting answers.

Ключевые слова: медийный дискурс, Интернет-коммуникация, коммуникативное взаимодействие, социальная сеть, статус, английский язык, белорусский язык.

Key words: media discourse, Internet communication, communicative interaction, social web, status, English, Belarusian.

В свете возросшего интереса лингвистической науки к исследованию медийного дискурса, особое внимание ученых привлекает анализ Интернет-коммуникации как относительно новой сферы общения и функционирования речи определенного круга пользователей. Принимая во внимание специфическую форму Интернет-коммуникации (пользователь – виртуальное пространство), естественным представляется умозаключение о монологической природе Интернет-дискурса. Однако в настоящее время компьютерные технологии настолько усовершенствовались, что человек в сети Интернет перестал восприниматься как пассивный реципиент, а, напротив, он стал активным участником виртуального общения, вносящим равноценный коммуникативный вклад со всеми участниками диалога – подавляющая часть Интернет-дискурса диалогична по своей сути.

Обращаясь к различным подходам к определению Интернет-дискурса [2; 3; 5], можно сделать вывод о том, что это межличностная коммуникация в сети Интернет (а коммуникация – это двусторонний процесс).

Одной из наиболее популярных форм Интернет-общения являются диалоги и статусы в социальных сетях. В контексте жанра социальных сетей выделяют две группы коммуникативных инструментов: собственно коммуникативные, которые используются для записи, хранения и предоставления информационных данных, и интерактивные [6].

Также необходимо отметить, что в Интернет-общении присутствует тенденция, характерная для участников этого общения: максимально приблизить письменную речь к устной. Это ведет к использованию особых приемов речевой выразительности, среди которых наиболее часто находит свое проявление языковая игра, которая помогает реализовывать контакто-поддерживающую функцию коммуникации.

Кроме того, использование в Интернет-дискурсе письменной речи предоставляет возможности для так называемых игр с орфографией, лек-

сикой, пунктуацией. Наряду с этим появляются пути экспериментирования с фонетическим строем языка, прибегая к графическим способам изображения особенностей произношения слов и передачи интонации [6].

Объектом настоящего исследования послужили 200 белорусско- и англоязычных статусов в социальных сетях. Их изучение представляется актуальным, поскольку до сих пор не решен вопрос о коммуникативно-прагматической природе социальных статусов. С одной стороны, это монологические высказывания конкретного адресанта, с другой – сообщения с целью создания определенного эффекта, получение реакции-ответа на размещенный статус. В работах Е.В. Варламовой можно найти описание приемов, с помощью которых реализуются функциональные и языковые особенности Интернет-статусов [1]. Остановимся лишь на наиболее распространенных лингвистических приемах сжатия информации, популярных у авторов статусов: использование обозначений не только в виде букв, но и в виде цифр; создание сложных слов; частотное использование инфинитивных конструкций; авторское несоблюдение грамматических правил; использование приемов инверсии; использование тропов и идиом; создание яркой образности; применение компонентов устной речи (например, цитаты, сленговые обороты); постановка риторических вопросов; цитирование авторитетных источников.

Поскольку в рамках настоящего исследования статусы социальных сетей интерпретируются как инструменты коммуникативного взаимодействия, а не механизмы одностороннего речевого воздействия, то следует уточнить подход к пониманию речевого взаимодействия, принятый в данной работе. Как отмечает Т.Н. Ушакова, речевые намерения говорящего есть не что иное, как предметные направленности субъекта, которые образуют основу и глубинное психологическое содержание речи. Это содержание имеет прямую связь с целями деятельности и «видением мира» говорящим, его желаниями, нуждами, установками [7]. Соответственно, речевое выражение и распознавание интенций выступает важнейшей предпосылкой речевого взаимодействия: координации совершаемых действий, достижения целей участников общения. Говорящий демонстрирует в собственной речи актуальные интенции, и их понимание является основанием или частичным основанием для последующих реплик собеседника [4].

Таким образом, статусы взаимодействия направлены на то, чтобы призвать собеседника к диалогу или спровоцировать реакцию адресата. Наиболее очевидными статусами, направленными на коммуникативное взаимодействие являются статусы со значением яркого призыва к общению со знаком вопроса, подразумевающие получение от-

вета, или статусы-восклицания: *Where is the souvenir shop at your crematory?*; Няхай вашым добрым настроем і сьмехам падавіацца нашыя і вашыя нядобразычліўцы!; провокационные фразы, побуждение людей порассуждать вместе: *Every cloud has a silver lining, Only I know how to love me... but don't tell!*; Беларускія ёгі – самыя моцныя; Адвага, асабісты гонар ды духоўнае і фізічнае самаўдасканаленне часта згадваюцца як найважнейшыя цноты паганства; статусы-послания: *3 words 8 letters say it and I'm yours...*; Мары здэ'яйсняюцца! Патрэбна верыць, усё будзе! Кроме того, к группе статусов взаимодействия можно отнести статусы со значением рассуждения: *Happiness is not a destination. It is a method of life*; У кожнага свой шлях і выпрабаванні; самотивация: *Everything that kills me makes me feel alive*; Не, я не адзінока: са мной думкі і сіла любові да творчае гармоніі сусвету.

Сопоставление англо- и белорусскоязычных статусов взаимодействия позволило сделать следующие выводы. Достаточно распространенным типом белорусскоязычных статусов данной группы представляются статусы коммерческого характера, целью авторов которых является продвижение и продажа определенных продуктов и оказание услуг в сети Интернет. Например: *Распрадаем рэшткі, падрабязнасці ў набліку; Акаўнт-візітоўка калекцыі гадзіннікаў “Спадчына” – час беларускага!*; *Я Ваш пасрэднік для перадачы віртуальных паштовак!*; *Вырабляю хэпі-драмы (глюкафоны) і этнічныя флейты*. Кроме того, среди белорусскоязычных статусов значительную долю составляют цитаты, строки из произведений известных белорусских авторов, пословицы и поговорки: *Кінь вечны плач свой аб старонцы! Няўжо жа цёмнай ноччу ты не бачыш, што глядзіцца Сонца ў лустэрка – Месяц залаты? (М. Багдановіч)*; *Люблю свой край і мову, люблю свой просты люд, з якога родам; Калі б беларуса прымусіць быць беларусам, які б атрымаўся выдатны беларус! (Я. Брыль)*. В выборке англоязычных статусов доминируют прямые призывы к общению (вопросы, адресованные собеседникам, призывы к действию): *Do kids go outside and play anymore?*; *Let's talk about something else?*; *Why can't you tell anyone how bad you feel?* *When you can live forever, what do you live for?*

Таким образом, анализ статусов в социальных сетях на английском и белорусском языках показал, что белорусскоязычные пользователи предпочитают взаимодействовать с собеседниками в более скрытой форме, нежели англоязычные пользователи (за исключением коммерческих статусов). Они размещают в статусах более обобщенную информацию, направленную на побуждение собеседников к совместному рассуждению. Англоязычные пользователи предпочитают открытую прямую коммуникацию путем постановки вопросов и получения ответов.

Литература

1. Варламова, Е. В. Интернет-дискурс как феномен / Е. В. Варламова // Вестник Поморского ун-та. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2006. – № 5. – С. 136–138.
2. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. – 212 с.
3. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета / Н. Б. Мечковская. – М. : Наука, 2009. – 584 с.
4. Павлова, Н. Д. Интенциональная структура речевого взаимодействия / Н. Д. Павлова, В. А. Афиногенова // Психологические исследования : электронный научный журнал. – М. : Солитон, 2014. – Т. 7, № 35. – С. 2.
5. Самаричева, А. И. Англоязычное влияние на немецкий компьютерный дискурс [Электронный ресурс] / А. И. Самаричева // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2015. – Режим доступа : <http://tpl1999.narod.ru/WebLSE2001/Samar.htm>. – Дата доступа: 23.11.2015.
6. Ушаков, А. А. Интернет-дискурс как особый тип речи [Электронный ресурс] / А. А. Ушаков // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2, Филология и искусствоведение. – 2010. – Вып. 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-diskurs-kak-osobyi-tip-rechi-retsenzirovana>. – Дата доступа: 10.10.2017.
7. Ушакова, Т. Н. Слово в действии: интен-анализ политического дискурса / Т. Н. Ушакова [и др.]. – СПб. : Алетейя, 2000. – 320 с.